

УДК 271.2

DOI 10.18413/2949-267X-2023-2-2-4

## Тюремное служение Русской Православной Церкви

<sup>1</sup>Липич Т.И. , <sup>1</sup>Маслакова А.В. , <sup>1</sup>

<sup>1</sup> Белгородский государственный национальный исследовательский университет,  
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, 78  
E-mail: [lipich@bsu.edu.ru](mailto:lipich@bsu.edu.ru); [pressmiloserdie@mail.ru](mailto:pressmiloserdie@mail.ru)

**Аннотация.** Рассмотрены виды, направления и формы тюремного служения Русской Православной Церкви, основные понятия и термины, характеризующие механизм реабилитации. Авторы акцентируют внимание на оказании духовной помощи людям, отбывающим наказание и освобожденным из мест лишения свободы. Показано, что подготовка заключенных к праведной жизни на свободе является очень важным компонентом тюремной службы. Подробно описаны меры, направленные на достижение цели ресоциализации. Авторы считают, что положительный опыт зарубежных стран, успешно сотрудничающих с Церковью и пенитенциарной системой в вопросах духовно-нравственного развития осужденных, должен быть учтен в практической деятельности Российской Федерации.

**Ключевые слова:** Бог, Русская православная Церковь, социальное служение, тюремная служба, лишение свободы, социальная реабилитация, ресоциализация, социальное служение, забота, духовно-нравственное становление.

**Для цитирования:** Липич, Т.И. Тюремное служение Русской Православной Церкви / Т.И. Липич, А.В. Маслакова // Научные результаты в социальной работе. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 93–102. DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-2-4

---

## Prison ministry of the Russian Orthodox Church

Tamara I. Lipich , Anastasia V. Maslakova 

Belgorod National Research University,  
78 Preobrazhenskaya St, Belgorod 308000, Russia  
E-mail: [lipich@bsu.edu.ru](mailto:lipich@bsu.edu.ru); [pressmiloserdie@mail.ru](mailto:pressmiloserdie@mail.ru)

**Abstract.** The types, directions and forms of prison service of the Russian Orthodox Church, the basic concepts and terms characterizing the mechanism of rehabilitation are considered. The authors focus on providing spiritual assistance to people serving sentences and released from prison. It is shown that the preparation of prisoners for a righteous life in freedom is a very important component of the prison service. The measures aimed at achieving the goal of re-socialization are described in detail. The authors believe that the positive experience of foreign countries successfully cooperating with the Church and the penitentiary system in matters of spiritual and moral development of convicts should be taken into account in the practical activities of the Russian Federation.

**Key words:** God, the Russian Orthodox Church, social service, prison service, imprisonment, social rehabilitation, resocialization, social service, care, spiritual and moral formation.

**For citation:** Lipich, T.I. and Maslakova, A.V. (2023), Prison ministry of the Russian Orthodox Church, *Research results in social work*, Vol. 2, No. 2, pp. 93–102 (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-2-4

---

### Введение

В большинстве стран мира, имеющих структуры обеспечения прав и религиозных свобод заключенных в местах лишения свободы, есть институты тюремного духовенства. Обычай духовного попечения о заключенных, отбывающих наказание в местах лишения

свободы, не нов. В России он существовал с давних времен, но повторно был возрожден в начале 2000-х гг. [Лункин, 2018]. Положительный отечественный и мировой опыт показывает пользу государству и обществу, принесенную тюремным служением.

Вера, как источник духовного обогащения человека, побудила повышение интереса к вопросам религии в местах лишения свободы. Анализ мирового опыта влияния веры на отбывающих наказание, проведенный В.В. Фоминым [2019], подтверждает ее востребованность для наставления человека на правильный путь. Сейчас в местах лишения свободы осужденным позволено совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой [Блинкова, Чорный, 2017].

Прот. Олег Скоморох называет тюремное служение одним из самых сложных направлений в миссионерском служении Православной Церкви [Сборник..., 2009]. В то же время оно помогает обратить многих заключенных к Богу, способствует их духовному возрождению и поможет предотвратить в среде заключенных деструктивные поступки (суициды, унижение человеческого достоинства, противоправные действия и др.).

В Российской науке практически нет обобщенных монографических исследований по изучаемой теме. Однако есть отдельные материалы, посвященные пастырскому служению заключенным, официальные отчеты, статистические и аналитические документы, доклады тюремных священнослужителей на различных конференциях.

Цель данной работы: рассмотреть феномен тюремного служения Русской Православной Церкви.

### **Объекты и методы**

В качестве основного метода использован теоретический анализ литературы.

Отношение Церкви к содержанию и специфике тюремного служения основано на библейской истории, которая показывает, что как наказание за преступление и справедливый суд, так и милосердное отношение к преступникам и забота об облегчении страданий узников являются Божественным установлением. Это легло в идейную основу написания статьи.

Возрождение душепопечения о заключенных, как важнейшее направление пастырской и миссионерской деятельности, рассматривается в документах («Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви» и др.) [Основы..., 2021]. На основе этих документов охарактеризованы цели, виды и направления тюремного служения.

### **Научные результаты и дискуссия**

Попечение о нравственном возрождении и духовном просвещении людей никогда не выходило из внимания Русской Православной Церкви: «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих» – говорит апостол Павел (Евр. 13,3) [Чорный, 2017]. Социальная значимость попечения отбывающих наказание отражена в словах тюремного священника о. Глеба Каледы: «Наши тюрьмы, наши лагеря, наши заключенные всегда остаются с нами как наши кровоточащие и гноящиеся раны. И нам их лечить»<sup>1</sup>.

Эта миссия распространяется на все слои населения, которые настроены воспринять голос Церкви. Места лишения свободы – не исключение. И в них священнослужители традиционных для России религий занимаются духовным окормлением задержанных, арестованных, подследственных, отбывающих наказание, условно осужденных. Также Церковь заботится о духовном состоянии персонала православной веры пенитенциарной системы учреждений уголовно-исполнительной системы, студентов образовательных учреждений, ветеранов УИС.

---

<sup>1</sup> Протоиерей Глеб Каледа. Остановитесь на путях ваших... Записки тюремного священника [Электронный ресурс]. URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Gleb\\_Kaleda/ostanovites-na-putjah-vashih-zapiski-tyuremnogo-svjashhennika/](https://azbyka.ru/otechnik/Gleb_Kaleda/ostanovites-na-putjah-vashih-zapiski-tyuremnogo-svjashhennika/) (дата обращения 10.09.2021).

В целом тюремное служение Церкви направлено на оказание следующих видов помощи людям, отбывающим наказание и освободившимся из заключения:

- 1) духовно-просветительской;
- 2) богослужebной;
- 3) пастырско-душепопечительной;
- 4) нравственно-реадаптационной;
- 5) материальной.

При этом представляется важным отметить, что Церковь не преследует цели использовать учреждения отбывания наказания для целенаправленной деятельности по насаждению среди верующих заключенных другого вероисповедания. Духовенство Русской Православной Церкви обозначает необходимость духовного окормления отбывающих наказание представителями тех религиозных организаций, члены которых оказались в местах лишения свободы. Это затрагивает ряд не только нравственных, но и юридических вопросов.

В Европе необходимость реабилитационной работы с заключенными обосновывается признанием того, что люди, находящиеся в местах лишения свободы, проходят определенную социальную деформацию [Marcelo, 2015]. На основании этого в рекомендациях Комитета министров Совета Европы по исполнению лишения свободы на длительные сроки определены основные направления реабилитационной помощи заключенным [Об осуществлении..., 2003].

Опыт тюремного социального служения многих зарубежных стран, таких как Великобритания, Германия, Финляндия, Норвегия, США, демонстрирует пример непрерывного сотрудничества Церкви с государством. Этот опыт показывает эффективность разнообразных направлений социального служения в тюрьмах, направленных на заключенных и тех, кто прямо или косвенно связан с темой отбывания наказания (семьи заключенных, пострадавшие от преступлений, работники пенитенциарной системы). В Европейских странах тюремное служение включает ряд мероприятий духовно-нравственного воспитания заключенных, включающий религиозное, общественное и социально-политическое направления [Marcelo, 2015].

Многие представители духовенства, осуществляющие тюремное социальное служение, принимают участие в международных конференциях, работе международных ассоциаций (Prison Fellowship International, International Prison Chaplaincy Association и Orthodox Christian Prison Ministry). Их деятельность направлена на реализацию различных программ восстановительного правосудия, обсуждению проблем тюремного служения в разных странах с учетом специфики устройства государственных, пенитенциарных систем, а также вопросов геополитического характера, влияющих на христианское тюремное служение.

В России традиции тюремного служения были несколько утрачены в период, когда Церковь подвергалась жесткой критике. Но Русская Православная Церковь всегда старалась использовать все возможности для возрождения тюремной миссии.

Официальное сотрудничество Русской Православной Церкви и МВД России в области духовного окормления и религиозно-нравственного просвещения осужденных началось в 1994 году. Также просветительская деятельность была начата и среди личного состава правоохранительных органов. За всеми учреждениями уголовно-исполнительной системы были закреплены священнослужители. В местах лишения свободы начали возводить храмы и вести богослужения. Постепенно начали работу воскресные школы, заключенные стали получать религиозную литературу, посещать мероприятия духовной направленности.

Более 10 лет назад, 5 марта 2010 года Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви был учрежден Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению. В компетенции Отдела находятся вопросы взаимодействия Церкви с

учреждениями уголовно-исправительной системы (УИС) в субъектах Российской Федерации. Небесной покровительницей Синодального отдела по тюремному служению является святая великомученица Анастасия Узорешительница, которая освобождала от душевной гибели и помогала увидеть смысл в своих страданиях и сохранить верность Богу<sup>1</sup>.

В духовном воспитании людей всегда огромная роль принадлежала средствам массовой информации. Забота о духовно- нравственном развитии отбывающих наказание не является исключением. Поэтому в кратчайшие сроки при Синодальном отделе Московского Патриархата по тюремному служению была создана редакция газеты «Мир всем» и пастырско-методического сборника – журнала Синодального отдела «Вестник тюремного служения». Адресатами этих периодических изданий являются и заключенные, и сотрудники уголовно-исполнительной системы, и тюремные священнослужители.

Священнослужители в учреждениях уголовно-исполнительной системы выполняют свою миссию в рамках условий режимно-правового пространства, законодательно установленного для пенитенциарных учреждений и «Соглашениями о сотрудничестве» между Церковью и государственными системами исполнения уголовных наказаний Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Молдовы и других стран СНГ, стран Балтии и иных государств, в пределах которых функционируют канонические подразделения Русской Православной Церкви.

Основные направления миссии тюремного служения Церкви в пенитенциарных учреждениях представлены в табл. 1.

Охват вопросов тюремного служения Церкви очень широк. Поэтому все, участвующие в тюремном служении, выполняют разные виды деятельности. Институт тюремного служения имеет развернутую структуру.

По благословению епархиальных архиереев в учреждениях УИС на постоянной основе осуществляют тюремное служение и духовно-пастырское окормление участников уголовно-исполнительного процесса пенитенциарные (тюремные) священнослужители: постоянный тюремный священнослужитель, приходской тюремный священнослужитель, приходской пенитенциарный священнослужитель, священнослужитель, сферой деятельности которого является защита достоинства, свободы и прав человека по отношению к заключенным.

Постоянный тюремный священнослужитель является настоятелем или клириком тюремного храма. Он ведет службы и осуществляет духовно-пастырское окормление. Приходским тюремным священнослужителем является настоятель или штатный клирик приходского храма, который географически находится очень близко от учреждения УИС. Его деятельность – дополнительная к богослужебной деятельности и духовно-пастырскому окормлению, осуществляемому постоянным тюремным священнослужителем. Приходской пенитенциарный священнослужитель выполняет духовно-пастырское окормление членов семей лиц, находящихся в учреждениях УИС, освободившихся, подростков, по решению судов направленных в воспитательные центры (распространенность насильственных преступлений, совершенных подростками и необходимость их социального сопровождения изучены С.В. Корнаковой), находящихся под уголовным преследованием, условно осужденных [Корнакова, Корягина, 2016]. Священнослужитель, сферой деятельности которого является защита достоинства, свободы и прав человека, участвует в работе деятельности комиссий и общественных советов при территориальных органах УИС, попечительских и иных организаций.

---

<sup>1</sup> Орабей К. Святая Анастасия Узорешительница [Электронный ресурс]. Православие.РУ. 2017. URL: <https://pravoslavie.ru/99950.html> (дата обращения 09.09.2021).

Таблица 1  
 Table 1

Основные направления миссии тюремного служения Церкви  
 в пенитенциарных учреждениях  
 The main directions of the mission of the prison ministry  
 of the Church in penitentiary institutions

Направления деятельности	Содержание деятельности
Духовно-просветительская	Духовно-просветительские беседы в местах принудительного содержания, организация Воскресных школ, подбор литературы для библиотек и медиатек при тюремных храмах, катехизация среди заключенных, дистанционное религиозное образование, праздничные и духовно-нравственные мероприятия, духовно-просветительские беседы с сотрудниками и ветеранами УИС и членами их семей, содействие преподаванию «Основ религиозной культуры и светской этики» в образовательных учреждениях УИС
Богослужебная деятельность и пастырское душепопечение	Создание религиозных общин и оборудование молитвенных помещений для заключенных, тюремных храмов и религиозных организаций при них; совершение богослужений, церковных Таинств и религиозных обрядов; проведение индивидуальной исповеди, общих бесед, проповедей
Диаконическое служение и реабилитация (ресоциализация)	Подготовка к освобождению из мест заключения и жизни на свободе, поддержка социальных связей осужденных с родственниками, благотворительная помощь членам семей осужденных; юридическая, психологическая, медицинская и иная помощь освободившимся в качестве содействия в первое время после выхода на свободу; создание дневных центров социальной адаптации (реабилитации) для бывших заключенных на базе приходов или монастырей; создание православных реабилитационных центров для детей, имеющих проблемы с законом, участие в реализации программ восстановительного правосудия, посредничество в процессах досудебного разбирательства
Защита достоинства, свободы и прав человека	Согласно Основам учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека: «С древних времен и до сего дня Православная Церковь печалуетя перед властью за людей несправедливо осужденных, униженных, обездоленных, подвергаемых эксплуатации. Милосердное ходатайство Церкви распространяется и на тех, кто несет справедливую кару за преступления». Это относится не только тех, кто преступил закон, но и сотрудников УИС и членов их семей. Церковь привлекает внимание общественности к идеям ресоциализации (реадаптации) осужденных, поддерживает участие священнослужителей в региональных наблюдательных комиссиях и общественных советах при территориальных органах уголовно-исполнительных систем государств, работает в общественных организациях пенитенциарной направленности, комиссиях по вопросам режимного стимулирования поведения осужденных при учреждениях исполнения наказаний; участвует в рассмотрении вопросов помилования и условно-досрочного освобождения

Также в тюремном служении участвуют координатор, штатный сотрудник церковного учреждения в сфере тюремного служения, добровольцы, граждане, осуществляющие пожертвования на нужды тюремного служения, члены Попечительского совета, содействие тюремному служению.

Аспекты тюремного служения Церкви, основанные на Евангельском учении и принципах социального служения, сформулированы протоиереем Скоморохом Олегом Александровичем:

1) закон выступает одним из принципов богоустроенного мира, а грех – беззаконием. Поэтому, когда в заключении находились грешники, это способствовало их раскаянию и исправлению, а праведникам помогало явить Славу и Правду Божию миру;

2) способ богопознания через служение Самому Христу и встречу со Христом в темнице среди заключенных;

3) средство спасения для христиан, совершающих служение заключенным, посредством благовестия в местах лишения свободы привести заблудших к «стаду Христову»;

4) возвращение преступников через покаяние в лоно Церкви, объединяя Ее членов в таинствах, борьбе с грехом и общей надежде Спасения;

5) свидетельство преступникам о преступлении, как нравственном падении, отдалившем от Бога, Церкви, общества людей, стремящихся достичь Царства Божия [Скоморох, 2010].

Основанием Христианского тюремного служения является призыв Иисуса Христа к служению нашим ближним, находящимся в заключении: «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36). Согласно учению Церкви, проявление любви к ближним, находящимся в заключении, вводит в Царство Отца Небесного. Игнорирование этого долга любви к отбывающим наказание, по учению Церкви, является упущением, которое может отделить от сынов Царствия и принести муки вечные. Добрые дела, сделанные человеком для заключенных, – это дела, которые Господь относит к Самому Себе. В нежелании проявлять заботу и внимательность к заключенным проявляется холодность к Господу. Эти заповеди являются большим стимулом для верующих людей в деле милосердия к отбывающим наказание.

Содействие оказанию духовно-нравственной помощи лицам, находящимся в местах лишения (ограничения) свободы, является первоочередной задачей Синодального отдела тюремного служения Русской Православной Церкви.

Для христиан главный смысл тюремного служения состоит не в социальном аспекте, а в духовном преображении. Исследование, проведенное протоиереем Алексием Айжиной [2019], показало, что в христианских церквях запада, как католических, так и протестантских, очень большое внимание уделяется решению социально-бытовых проблем, в православии – духовных. При этом проблемы телесного, материального не игнорируются, а отходят на второй план, поскольку даже самая развитая система общественных отношений не может повлиять на внутреннее состояние человека, Основная проблема человеческого бытия заключается в человеческой душе.

Догматико-каноническое учение о Церкви предполагает объединение Церковью всех верующих во Христа и исповедующих Его Богом и Спасителем. Поэтому в местах лишения свободы Церковь должна быть доступной и для отбывающих наказание, и для всех верующих сотрудников УИС, и родственников заключенных.

Исследования показали, что в России большинство заключенных относят себя к носителям православной культуры, хотя до попадания в УИС многие из них не посещали храмы. Отбывая срок наказания, от 8 до 10 % заключенных обрели веру в Бога.

Следуя евангельскому учению о жертвенной любви, верующие люди помогают своим ближним не только духовно, но и материально (по своим возможностям). Тюремное служение – не исключение. Православное тюремное служение связано и с проявлением личного милосердия к заключенным, и с социальной работой среди них, и с жертвованиями. Однако, по словам Епископа Раменского Иринарха [2010], главнейшим в духовно-пастырском окормлении заключенных является содействие их ресоциализации через духовно-нравственное возрождение. Работа по духовно-нравственному возрождению человека должна проводиться не только во время отбывания им наказания,

но и после освобождения. Церковь через возрождение религиозности помогает человеку сохранить в себе или обрести заново способность возвращения в гражданское общество, открыть в себе духовные силы для восстановления социальных связей в гражданском обществе, утраченных им за решеткой.

Анализ литературы показал, что, выйдя на свободу, люди сталкиваются с многими проблемами, главными из которых являются:

- отсутствие жилья, работы, денег;
- потеря связей с родственниками;
- нет представления, как заработать на жизнь;
- отсутствие «вольной» одежды (как они говорят);
- потеря паспорта и прочие проблемы.

Православные организации, созданные в разных городах России – Тверской, Белёвской, Белгородской, Тульской, Орловской, Улан-Удэнской, Архангельской и других епархиях, оказывают помощь освободившимся заключенным.

Тюремное служение в исправительных учреждениях должно способствовать полноценной духовной жизни заключенных в местах принудительного содержания. Оно не может сдерживаться или ограничиваться религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками. Согласно Евангелию от Луки, человеколюбие Церкви распространяется и на своих членов, и на тех, кто к ней не принадлежит (Лк. 10:30-37).

Осуществляющие тюремное служение переживают чувство любви, описываемой апостолом так: «долготерпит, милосердствует... не ищет своего... не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (1 Кор. 13: 4-7). Тюремное служение способствует обретению человеком любви. Это чувство стимулирует и такие христианские добродетели, как самоотверженность, кротость, долготерпение, смиренномудрие и другие.

Тюремное служение в исправительных учреждениях направлено прежде всего на создание условий для полноценной духовной жизни заключенных в местах принудительного содержания. Вместе с тем Церковь не может сужаться до понятия «Церковь только для заключенных». Ибо Церковь состоит из всех верующих во Христа и объединенных вокруг одной Евхаристии в данном месте, поэтому применительно к рассматриваемому случаю она должна быть доступна для всех участников уголовно-исполнительного процесса в местах принудительного содержания: лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, субъектов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием, подопечных зарождающейся службы пробации, участников досудебных разбирательств и программ восстановительного правосудия, персонала и курсантов УИС, членов семей указанных категорий граждан.

Тюремное служение Церкви не может сдерживаться или ограничиваться религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками. Церковь простирает свое человеколюбие не только на своих членов, но и на тех, кто к ней не принадлежит (Лк. 10:30-37).

Тюремное служение связано с сотрудничеством Церкви с государством, благотворительными и иными некоммерческими организациями, представителями традиционных религий и конфессий, политическими партиями, профсоюзами. Юристы, медики, психологи, педагоги и другие служащие, не являющиеся активными членами Церкви, но участвующие в ресоциализации также являются объектами пастырского внимания. Но такое сотрудничество не касается представителей экстремистских группировок религиозных сообществ, пропагандирующих антисоциальные тенденции. Очень важно, что налаживание связей с профильными государственными службами не означает перенос на Церковь ответственности государства в сфере пенитенциарной и постпенитенциарной жизни заключенных. Каждый из этих институтов выполняет свои функции.

Для содействия социальной адаптации освободившихся в обществе Русская Православная Церковь в ходе духовно-пастырского окормления заключенных стимулирует возрождение религиозности и духовно-нравственных ценностей. При выходе на свободу это

может послужить человеку источником духовных и нравственных сил. Этому способствует создание диаконических учреждений.

В ходе тюремного служения могут иметь место оказание медицинской, реабилитационной, социальной, психологической, консультационной, духовной, материальной помощи (финансовая поддержка, сбор и распределение продуктов, вещей и медикаментов).

Автором статьи был проведен опрос об отношении молодых людей к оказанию разных видов поддержки заключенным. В опросе приняли участие 92 студента белгородских высших учебных заведений. Результаты опроса показали, что среди молодых людей, которые участвуют в добровольческом движении, переписываются с отбывающими наказание, являются верующими или изучающими религиозные дисциплины гораздо больше тех, кто видит смысл в мероприятиях, направленных на духовное становление людей, изолированных законом от общества. Среди студентов, которые не знают о явлении тюремного служения, социального служения Церкви в целом, большинство не задумывались о том, нужна ли отбывающим наказание духовная помощь. Также среди этой группы респондентов распространено мнение о том, что заключенные отбывают наказание, оно должно быть наказанием, а не оказанием помощи.

Многим людям, по убеждениям которых тюремная система должна опираться только на карательные меры, не культивировать в преступниках иждивенчество, не разделяют идей Церкви о тюрьме и о целях наказания. Им трудно представить себе значение миссии Церковного тюремного служения, принять опыт других стран мира, в частности, американской тюремной системы, тюрем Северной Европы для реабилитации заключенных, как профилактики дальнейшего рецидивизма.

Церковное тюремное служение не должно стимулировать выработку иждивенческой позиции. Поэтому несущие милосердное служение должны разумно подходить к выполнению миссии. Не допустим «однобокий» подход, связанный исключительно с оказанием материальной помощи. Очень важно помочь людям найти правильный жизненный путь, преодолеть пагубные побуждения.

### **Заключение**

Современная история тюремного служения аккумулирует в себе разнообразный опыт служения в условиях разделения Церкви и государства. Тюремное служение Церкви направлено на оказание духовно-просветительской; богослужебной; пастырско-душепопечительной; нравственно-реабилитационной помощи людям, отбывающим наказание и освободившимся из заключения.

Основными направлениями миссии тюремного служения Церкви в пенитенциарных учреждениях являются духовно-просветительская, богослужебная деятельность и пастырское душепопечение, диаконическое служение и реабилитация (ресоциализация), защита достоинства, свободы и прав человека.

Основанием Христианского тюремного служения является призыв Иисуса Христа к служению нашим ближним, находящимся в заключении. Главнейшим в духовно-пастырском окормлении заключенных является содействие их ресоциализации через духовно-нравственное возрождение.

### **Список источников**

Сборник в помощь организации служения в местах лишения свободы / сост.: прот. Олег Скоморох, Н.В. Пономарева. – М. : Фавор, 2009. – 574 с.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Русская православная Церковь : Официальный сайт Московского Патриархата. – 2008. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 06.09.2021).

Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения [Электронный ресурс]. – Русская православная Церковь : Официальный сайт



Московского Патриархата. – 2008. – 2013. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078> (дата обращения 10.09.2021).

Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы: рекоменд. Комитета министров Совета Европы государствам-членам от 09.10.2003. URL: [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс. – 2023. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 07.09.2021).

### Список литературы

Айжинас, А.П. Прот. Тюремное служение по учению православной церкви / А.П. Айжинас // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2019. – № 2(7). – С. 59–68.

Блинкова, Е.В. Правовой режим имущества религиозного назначения в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы / Е.В. Блинкова, В.Н. Чорный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 36. – С. 155–168. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-155-168.

Корнакова, С.В. Современные тенденции насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними / С.В. Корнакова, С.А. Корягина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 148–155. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).

Лункин, Р. Русское православие перед лицом социальных вызовов: волонтерство и христианская реабилитация групп риска / Р. Лункин // Вестник Пермского университета. Политология. – 2018. – № 2. – С. 156–171.

Скоморох, О.А. Прот. Тюремное служение Русской Православной Церкви в местах лишения свободы. История и современное состояние / О.А. Скоморох // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 73–75.

Фомин, В.В. Религия и ее влияние на осужденных к лишению свободы / В.В. Фомин // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 2(47). – С. 101–107. DOI: 10.33463/2072-8336.2019.2(47).101-107

Чорный, В.Н. Реабилитационная работа с заключенными в пенитенциарной системе Германии / В.Н. Чорный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 7. – С. 27–31.

Marcelo, F.A. Marguet Yann Have community sanctions and measures widened the net of the European criminal justice systems? / F.A. Marcelo, N. Delgrande // Punishment & Society. – 2015. – Vol. 17(5). – P. 575–597. DOI: 10.1177/1462474515615694

### References

Aizhinas, A.P. Prot. (2019), Prison ministry according to the teachings of the Orthodox Church, *Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary*, No. 2(7), pp. 59-68 (in Russian).

Blinkova, E.V. and Chorny, V.N. (2017), The legal regime of religious property in institutions executing criminal punishment in the form of imprisonment, *Bulletin of Perm University. Legal sciences*, No. 36, pp.155-168. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-155-168 (in Russian).

Kornakova, S.V. (2016), Modern trends of violent crimes committed by minors, *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, Vol. 10, No. 1, pp. 148-155. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1) (in Russian).

Lunkin, R. (2018), Russian Orthodoxy in the face of social challenges: volunteering and Christian rehabilitation of risk groups, *Bulletin of Perm University. Political science*, No. 2, pp. 156-171 (in Russian).

Skomorokh, O.A. (2010), Prot. Prison service of the Russian Orthodox Church in places of imprisonment. History and current state, *Penal enforcement law*, No. 2, pp. 73-75 (in Russian).

Fomin, V.V. (2019), Religion and its influence on those sentenced to imprisonment, *Applied Legal Psychology*, No. 2(47), pp. 101-107. DOI: 10.33463/2072-8336.2019.2(47) (in Russian).

Chorny, V.N. (2017), Rehabilitation work with prisoners in the German penitentiary system, *Sheets of the penal enforcement system*, No. 7, pp. 27-31 (in Russian).

Marcelo, F.A. (2015), Marguet Yann Have community sanctions and measures widened the net of the European criminal justice systems? *Punishment & Society*, Vol. 17(5), pp. 575-597. DOI: 10.1177/1462474515615694

**Конфликт интересов:** у авторов нет конфликта интересов для декларации.  
**Conflicts of Interest:** the author has no conflicts of interest to declare.

#### **Информация об авторах**

*Липич Тамара Ивановна*, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

*Маслакова Анастасия Валерьевна*, доцент кафедры философии и теологии Белгородского национального исследовательского университета, Белгород, Россия

#### **Information about the authors**

*Tamara I. Lipich*, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

*Anastasia V. Maslakova*, Assistant Professor of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia